

В половине января было посещение Хогсмид, и, как большинство учеников Хогвартса, Куинн собирался отправиться из замка во всемагическую деревню Хогсмид.

Куинн, Маркус и Эдди вместе вышли из замка в субботу и направились через холодную, сырую территорию к воротам. Когда они проходили мимо корабля Дурмстранга, пришвартованного в озере, то увидели, как на палубу вышел Виктор Крам, одетый только в плавки. Он был очень хорошо сложен и так же крепок, как и выглядел, потому что забрался на борт корабля, раскинул руки и нырнул прямо в озеро.

«Он сумасшедший!» - сказал Эдди, глядя на темную голову Крама, вынырнувшую из воды.

Середину озера. «Он, наверное, замерз; сейчас январь!»

«Там, откуда он родом, намного холоднее», - сказал Маркус. «Но все равно, купаться в середине января - это немного чересчур».

«Эх, не так уж и холодно», - пожал плечами Куинн. «Это довольно приятно, на самом деле. Если ты хочешь спать, это тебя разбудит - окунуться зимой очень полезно, когда ты чувствуешь себя вялым».

Оба посмотрели на Куинна так, словно у него выросла третья голова, и коллективно проигнорировали его бессмысленный совет.

Эдди повернулся к Маркусу и ответил на его последнее заявление: «Да, но есть еще гигантский кальмар», - в его голосе не было тревоги - если что и было, так это надежда. Его команда после первого поражения, не проиграла ни одной игры - фактически, они разнесли соперников в пух и прах, выиграв с двукратным перевесом.

Куинн обвел взглядом заснеженный Хогсмид и, как ни странно, успел заметить нескольких гоблинов, прежде чем они свернули за угол. Не то чтобы гоблинов не пускали в Хогсмид - просто их редко можно было увидеть в деревне, они предпочитали оставаться в подземном городе, который построили под Гринготтсом и вокруг него.

Маркус предложил посетить «Три метлы», чтобы начать выходные, что они и сделали. В пабе было как всегда многолюдно - взрослые, студенты, жители, прохожие, все наслаждались оживленной атмосферой веселого бара.

За стойкой прекрасная мадам Розмерта отвернулась от своих разнообразных ухажеров, чтобы принять заказ от троих: «Добро пожаловать, мальчики. Что я могу предложить вам сегодня?»

«Одно большое сливочное пиво», - ответил Эдди, кладя монеты на стол.

«Мне то же самое, пожалуйста», - сказал Маркус, доставая деньги из своего кошелька.

Мадам Розмерта пересчитала монеты и кивнула: «Хорошо, два больших стакана сливочного пива на подходе», - она повернулась к Куинну и спросила: «А ты?».

«Один ванильный молочный коктейль с большой ложечкой ириса и шоколадной стружкой сверху, пожалуйста», - сказал Куинн, пересказывая свой заказ, - сколько это будет стоить? Я тоже хочу большую порцию».

Эдди, Маркус и Розмерта никак не отреагировали на заказ Куинна - двое его друзей привыкли к разнообразию напитков, которые Куинн заказывал каждый раз, когда они приходили в

Хогсмид, а на Розмерту Куинн произвел впечатление тем, что он заказал баттербир только один раз, и после этого заказы Куинна всегда были похожи на его нынешний.

«Три серпа», - спросила она, и Куинн заплатил. Поскольку мадам Розмерта помнила Куинна, она также знала его привычки: «Ваша кружка». Куинн всегда передавал ей наколдованную кружку, чтобы носить с собой напитки.

Куинн улыбнулся, и вместо того, чтобы наколдовать кружку, как она ожидала, он достал из своей мантии деревянный танкер. «Пожалуйста, приготовьте напиток в этом».

Розмерта удивленно приняла цистерну, ее взгляд переходил с Куинна на цистерну в ее руках, прежде чем она наконец пошла готовить напитки.

Сбоку ухмылялся Эдди - танкер был его рождественским подарком Куинну, в конце концов.

«Эй? Почему Луна не пошла с нами?» - спросил Эдди.

Куинн обвел взглядом бар и людей, отвечая: «Она проводит время со своей другой подругой».

«А? С кем?»

Ответил Маркус, который пришел со сливочным пивом для себя и Эдди. «Ты не знаешь? Она проводила время с Асторией».

«Асторией? Астория Гринграсс, сестра Дафны?» - сказал Эдди, беря свой большой бокал.

«Да, так или иначе, они обе теперь подружки».

Пока Маркус и Эдди разговаривали, Куинн смотрел в зеркало за баром и увидел отраженного там Людо Бэгмена, сидящего в тенистом углу с кучкой гоблинов. Бэгмен очень быстро говорил низким голосом с гоблинами, все из которых скрестили руки и выглядели довольно грозно.

Очень странно, подумал Куинн, что Бэгмен оказался здесь, в «Трех метлах», в выходные, когда не было никакого Тривизарда, а значит, не было и судейства. Он наблюдал за Бэгменом в зеркало. Вид у него был такой, словно он пытался в чем-то убедить гоблина.

«А, теперь я понял», - подумал Куинн. Он получил пожатие от мадам Розмерты и сказал Эдди и Маркусу: «Я скоро вернусь».

Затем он пошел в сторону тенистых углов, к Бэгмену.

«Джентльмены, - поприветствовал Куинн, усаживаясь рядом с ними, как будто все они были друзьями, а он должен был быть здесь, - какой прекрасный день сегодня. Снег сегодня особенно прекрасен и сияет. Холодный напиток, как тот, что я пью, обладает неповторимым шармом - вам стоит его попробовать».

«К-Куинн, - заикался Бэгмен, и даже на холоде он начал потеть, а его сердце забилось быстрее, - ч-что ты здесь делаешь?»

Куинн не ответил сразу; вместо этого он пристально посмотрел в глаза Бэгмена и потянулся внутрь. 'Ах, как я и боялся. Он наркоман. Нет, он хуже; он идиот».

«Мистер Бэгмен, прежде чем вы скажете что-нибудь еще, я знаю, что вы пытаетесь здесь сделать, - вздохнул Куинн, - мы говорили об этом, когда я великодушно решил оказать вам

столь необходимую помощь. Я предупредил вас, что произойдет, если вы попытаетесь сделать именно это».

«Н-нет, вы все неправильно поняли, - зашипел Бэгмен, - я не...»

Гоблин прервал Бэгмена: «Кто ты такой?».

Куинн взглянул на гоблина, зачерпнул ложку мороженого и съел ее. «Куинн Уэст».

Четыре гоблина, одетые в тяжелые мантии, вздрогнули при упоминании его имени.

«Уэст, - ответил один гоблин гортанным голосом, - я помню, это у тебя есть студенческое хранилище. Единственное хранилище Уэстов, которое есть у нас в Гринготтсе».

«Да», - улыбнулся Куинн, продолжая пить и есть, - «Я также тот, кто заплатил долг мистера Бэгмена, и я бы посоветовал вам не одалживать ему больше денег».

«Это между нами и Людо Бэгменом. Вы не должны вмешиваться в наши дела».

Куинн посмотрел на зубастого гоблина, показывающего свои острые зубы, и пожал плечами. «Хорошо. . . Я выскажу предположение о том, что здесь происходит. Мистер Бэгмен пытается убедить вас одолжить ему немного денег, что вы не решаетесь сделать, потому что его прошлый послужной список в Гринготтсе не особенно безупречен. Но мистер Бэгмен уверяет вас, что он вернет вам деньги в срок».

Бэгмен сейчас даже не смотрел вверх. Его глаза были зажмурены, а голова склонилась вниз.

«Видите ли, причина уверенности мистера Бэгмена в том, что он планирует вложить свои деньги. ...снова в азартные игры. ...как и в прошлый раз. На этот раз он собирается вложить свои деньги в очень прибыльный турнир по квиддичу, который проходит прямо сейчас».

Первоначальный план Куинна заключался в том, чтобы сохранить систему ставок внутри Хогвартса и для студентов Хогвартса. У близнецов Уизли были другие идеи - примерно на третьей неделе они начали расширять систему ставок за счет людей на трибунах, а когда наступила пятая неделя, они пришли к Куинну и предложили открыть систему ставок для всех желающих.

Их проблема заключалась в том, что у них не было капитала для расширения. Требовалось много наличности и ликвидности, чтобы соответствовать ставкам и поддерживать букмекерскую контору в рабочем состоянии. Кроме того, у них не было знаний о том, как работать с чем-то такого уровня.

К счастью для них, Куинн был амбициозен, и ему понравилась эта идея. Кроме того, его голова была забита бизнес-знаниями Джорджа Уэста, Эллиота Далтона и Лии Уэст - жидкими жемчужинами мудрости, и у него были деньги, чтобы все подкрепить.

«И я уверен, что вы, прекрасные джентльмены, должны знать, кто управляет хогвартскими ставками на квиддич», - он указал на себя, - «Я; как таковой, я решаю, кто может делать ставки, и я отдал строгий приказ, чтобы мистеру Бэгмену не разрешалось делать никаких ставок».

Куинн пристально вглядывался в круглое, румяное лицо Бэгмена и его широко расставленные голубые глаза». Но, похоже, он нанял другого, чтобы выполнять его приказы - я думал, что это

произойдет, фактически, ожидал этого, но искренне надеялся, что он не пойдет по этому пути.»

«Я... . . .»

Примерно в это время вошла Рита Скитер. Сегодня на ней был бананово-желтый халат, ее длинные ногти были выкрашены в шокирующий розовый цвет, а сопровождал ее пухлый фотограф. Она купила напитки, и они с фотографом пробились сквозь толпу к столику неподалеку. Затем она заметила Людо Бэгмена, кучку гоблинов и Куинна Уэста, сидевших в тенистом углу.

«Бозо? Что такое Бэгмен. ... что он делает со стаей гоблинов на буксире? Показывает им достопримечательности. ...что за чушь... Он всегда был плохим лжецом. Думаешь, что-то случилось? Думаешь, нам стоит немного покопаться? И почему Куинн Вест сидит с ними? . . . Пойдем, поговорим с ними – дружеская беседа, понимаешь?»

Она со своей верной фотографией направилась к углу и, сияя улыбкой и пронзительным голосом, проговорила: «Бэгмен! Какой сюрприз увидеть тебя здесь».

«Уходите, мисс Скитер, вы здесь не нужны», - сказал Куинн, не глядя на репортера.

Улыбка Риты Скитер мелькнула совсем чуть-чуть, но она почти сразу же вернула ее обратно: «Ах, Куинн, я не видела вас там...».

«Мисс Скитер, почему вы все еще здесь?» - спросил Куинн, наконец взглянув на женщину.

Глаза Риты затвердели, когда они упали на Куинн: «Куинн, видеть тебя с Людо Бэгменом – это сюрприз. . . . Я знаю о Людо Бэгмене такое, от чего у тебя волосы дыбом встанут... . .» Она пыталась добиться расположения.

Если Людо Бэгмен и раньше был напуган, то теперь он испугался еще больше. Рита Скитер была похожа на кровяную гончую, которая не упустит ни одной сенсации, если учует ее запах. И сейчас она пыталась добиться расположения Куинна.

Куинн снова вздохнул: «Мисс Скитер, могу я поговорить с вами секундочку».

Рита заставила Бозо остаться позади и последовала за Куинн к другому углу. «Да, Куинн? В чем дело? Вы хотите узнать о Бэгмене, потому что у меня есть много вещей, которые я могу...»